

Сорок калик со каликою (3)

(Шенкурск. уезда, деревня Шихеринская)

Из Волынца гóрода, из Галича¹,
Из той же Корелы из богатя,
Во ту ли во пустыню во Данилову,
Собиралось, собрунялось²
Сóрок калик со каликою,
Сóрок дородных, добрых молодцев.
Собиралися калики на зеленый луг,
Становилися калики во единый круг,
Клюшки-посохи все в землю испотыкали,
Клюши-посохи те были таволжевые³,
Одна клюша была кипарис-дерево.
По сумочке на клюшу исповесили,
Те сумочки были рыта бархата,
Одна сумочка хуцатой камки⁴,
У того же у большего подъятаманья,
У молода Михайлушки Касьянова.
Они думали думу заединую,
Они клали заповедь великую:
«Еще кто из нас, из сорока калик,
Котора калика заворуется,
Котора калика заплутуется,
Котора обзáрится на бабицу, —
Отвести того, дородна добра молодца,
Отвести далеко во чисто поле:
Копать ему ямище глубокое,
Зарывать его во сыру землю,
Во сыру землю по белым грудям,
Чист-речист язык вьнять теменем,
Очи ясныя — косицами⁵,
Ретиво сердце промежду плечей;
Казнена дородна добра мóлодца
Во чистом поле оставити!»

Походили калики в пеш дорóгою.
Походили калики в стольный Киев-град,
Ко ласкову князю ко Владимиру:
Во Ердане-реке окупатися,
Господу Богу помолитися,
Ко Господней Гробнице приложитися,
Владимиру князю поклонитися.

Идут калики по Киеву,
Навстречу каликам — Владимир-князь.
Вскрычали калики зычным голосом,
Зычным голосом, по каличьему:
«Уж ты красно наше солнышко, Владимир-князь!
Ты подай нам милóстыню спасенную,
Ради Христа Царя небесного,
Ради Матери Божьей Богородицы!»
Возговорит Владимир стольный Киевский:
«Уж вы гой есте, сóрок калик со каликою!
У меня, право, казны с собой не случилось,
Подаянья вам, каликам, не пригодилось.
Вы идите ко княгине ко Апраксии:
Она подаст вам милóстыню спасенную!»

Походят калики в пеш дорогою,
Ко той ко княгине ко Апраксии:
«Уж ты гой еси, княгиня, свет Апраксия!
Ты подай нам милóстыню спасенную,
Ради Христа, Царя небесного,
Ради Матери Божьей Богородицы!»
Отпирала княгиня окошко косящето,
Говорила каликам таково слово:
«Уж вы сорок калик со каликою!
Вы подите ко мне в нову горницу:
Я в те пóр подам вам милóстыню спасенную!»
Заходили калики в нову горницу.
Еще эта княгиня Апраксия
На одного калику обзáрилась,
На того ли на большего податаманья,
На молода Михайлушку Касьянова:
Он не вздумал княгини потешити,

Не посмел озабыть заповеди крепкия.

Берет княгиня чашу наливную,
Наливную чашу однозолотную,
Клала княгиня чашу в сумочку
Ко тому ли Михайлу Касьянову.

Пошли калики в путь-дороженьку.

Говорит княгиня Апраксия:

«Не калики то ходят, — разбойники,

Разбойники ходят, — грабежники:

Украли у меня чашу однозолотную,

Из которой князь на поезде пил,

Из которой князь на приезде пьет!»

Посылает за ними двух догонщиков.

Наезжали княгинины нагонщики

Сорок калик со каликою,

Сами крычат громким голосом:

«Не калики вы ходите, а разбойники,

Разбойники ходите, грабежники!

Вы украли чашу однозолотную,

Из которой князь на приезде пил,

Из которой князь на поезде пил».

Взяли сорок калик со каликою —

Метнули нагонщиков под облако.

Посылает княгиня новых нагонщиков:

«Побегите вы за каликами,

Обойдите дураков словами честными».

Наезжали нагонщики сорок калик,

Говорят сами таковы речи:

«Не попала ли как к вам чаша питейная,

Питейная чаша, однозолотная,

Из которой князь на приезде пил,

Из которой князь на поезде пил?»

Становилися калики во единый круг,

Забыскивали калики свои сумочки:

Нашли калики чашу питейную

У большего подъятаманья Михайлушки Касьянова.

Отвозили его на чисто поле,

Копали ямище глубокое,

Закопали его во сыру землю,

Во сыру землю до белых грудей;
Чист-речист язык тянули теменем,
Очи ясныя косицами,
Ретиво сердце промежду плечей;
Казнена б удала молодца
На чистом поле оставили.

(Не кончено. Записано г. Харитоновым, 29 августа 1848.: из сборника В. И. Даля)

Калеки переходные: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.

1 Галичья.

2 Надевали броню, сбрую (ратную, как признак похода).

3 Из таволги, кустарника.

4 Хрущатой.

5 Висками.

6 Казнивши; кажеником оставили, калекою.